

Материалы выступления начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первого заместителя Министра обороны Российской Федерации генерала армии Н.Е. Макарова на пресс-конференции с представителями российских СМИ по итогам оперативно-стратегического учения "Восток-2010"

Генерал армии Н.Е. Макаров: Прежде чем мы начнем говорить об учениях, хочу напомнить, какие задачи мы ставим при проведении реформы Вооруженных Сил.

Первая задача – перевод всех соединений и воинских частей в категорию постоянной готовности.

Вторая задача – оснащение Вооруженных Сил современными образцами техники и доведение их количества от 70 до 100 процентов к 2020 году.

Третья задача – подготовка нового офицера и сержанта и проведение реформы военных учебных заведений.

Четвертая задача связана с переходом на полную боевую готовность соединений и частей и к новым способам ведения боевых действий. Необходимо разработать абсолютно новые программно-уставные документы и, соответственно, новые программы подготовки войск и сил.

Пятая, очень сложная задача – это социальный блок.

Подчеркну, что первую задачу, связанную с приведением Вооруженных Сил в постоянную готовность, мы выполнили в полном объеме в 2009 году.

Сформированы бригады. Все они укомплектованы по штатам и нормам военного времени техникой и вооружением, личным составом и приступили к плановой боевой и оперативной подготовке.

Этот фундамент был создан в 2009 году. При этом первая задача была выполнена старыми органами управления, не нарушая систему управления Вооруженными Силами. Мы создали бригады, я хочу это подчеркнуть, практически не ломая структуру управления, пользуясь рычагами и потенциалом старой, устоявшейся системы управления.

Как только фундамент был создан, приступили к строительству принципиально новой системы управления Вооруженными Силами.

Осуществлен переход на трехуровневый принцип управления: оперативно-стратегического командование - оперативное командование - бригада.

6 июля Президентом Российской Федерации подписан приказ о создании четырех командований Вооруженных Сил из шести военных округов. Тем самым созданы единая система технического вооружения и принципиально новая система ответственности и прав всех должностных лиц Министерства обороны.

Сейчас у нас строятся два ствола: один – военный, основной, ствол, и второй – гражданский. Задача которого – обеспечивать военную структуру. То есть, боевой ствол и обеспечивающий, гражданский.

Теперь хотелось бы сказать о том, что такое создаваемое объединенное командование. Пересмотрена вся система ответственности. Теперь за всю систему отвечают максимум только два-три звена, два-три человека. Не более. То есть, созданы два-три органа управления, работу которых легче организовывать, проводить и отвечать за поставленную задачу.

Тем самым мы ликвидировали «размазывание» ответственности по всему Минобороны, и сейчас переходим к тому, что конкретный человек будет нести персональную ответственность за конкретную задачу. Это очень сложное мероприятие, но мы планируем его завершить до 1 декабря этого года. Таким образом, к 1 декабря 2010 г. выстроятся целостная, понятная, прозрачная система управления Вооруженными Силами и сама их структура.

Одной из основных задач на учении «Восток-2010» была апробация всех этих вещей, о которых я вам сказал.

Это связано, прежде всего, и с тем, что мы перешли на один год военной службы по призыву, и надо было понять, какого солдата мы получили. Тем более, что учение проходило не в благоприятный для нас период призыва – смене солдат и сержантов из числа призывников. На учениях участвовало 50% солдат, прослуживших в армии от 1 месяца до 1 недели.

Это серьезно осложнило командирам работу как по слаживанию системы, в которой они участвуют, так при и при выполнении поставленной задачи. И надо было поставить себя в самые жесткие условия, чтобы посмотреть, как это повлияет на боеспособность наших бригад. Плюс, вы знаете, что и учение было нацелено на то, чтобы посмотреть, как справляются с поставленными задачами при получении самостоятельности батальоны, бригады. Мы проверили все бригады, батальоны, действовавшие на изолированных направлениях, когда каждый командир должен был решать свою сугубо специфичную, конкретную задачу.

Безусловно, что были и положительные моменты, и другие, о которых я еще скажу, но в целом ходом учений мы все удовлетворены. Более того, уровень подготовки солдат, уровень подготовки особенно офицерского состава, в том числе и высшего состава,

значительно возрос.

Хотя на сегодняшний день, я как начальник Генштаба, не всем удовлетворен.

Скажу, что нами определен целый ряд серьезных мероприятий, направленных на то, чтобы каждый офицер, каждый генерал уверенно, правильно и целенаправленно выполнял свои обязанности. Думаю, что эта задача вполне реализуема, и меры, нами определенные, должны привести именно к этому конкретному результату.

Как я уже сказал, мы создали органы управления, вплоть до объявленных в Указе Президента России объединенных стратегических командований. В Хабаровске мы подвели детальные итоги проведенного учения, сделав акцент на том, что и как делать дальше, какие проблемные вопросы вырисовываются.

Созданная структура управления значительно упрощена: если раньше у нас было 11 инструментов управления, то теперь осталось всего три. Это позволяет создавать более дешевую систему управления.

Но все равно есть проблема. Основа системы связи – это прежде всего ее техническая составляющая. А она значительно отстает от передовых аналогов. Мы намерены этот разрыв в кратчайшие сроки ликвидировать с таким расчетом, чтобы наши органы управления имели все современные силы и средства.

Второе, что мне хотелось бы сказать. Мы объединяем Тыл Вооруженных Сил и Управление вооружения Вооруженных Сил в единую структуру. Теперь у нас один заместитель Министра обороны по материально-техническому обеспечению. Эта структура сейчас выстраивается сверху донизу, начиная от центрального аппарата, до округов, армий, бригад. Объединение всех этих сил и средств сейчас апробировано на учениях и показало целесообразность такого решения. Ведь когда в одних руках есть силы и средства, которые необходимо перевозить, и транспорт, которым можно перевозить. Когда они объединены в одно целое, и единый планирующий орган планирует, что, чем и куда перевозить, то это в значительной степени не только облегчило систему планирования и реализации, но, главным образом, в ходе таких, как на прошедшем учении подвижных действий, обеспечивает все войска именно теми материально-техническими средствами, которые положено иметь в ходе учений. Считаю, что это очень положительный опыт. И хотя мы впервые к нему подступили, он сразу же показал свою положительную сторону.

Отработано много практических мероприятий в ходе более 20 этапов учения. Проверена способность наших систем средств ПВО, в том числе тех систем, которым продлены сроки эксплуатации и по которым были опасения, как они будут себя показывать в практическом применении. Скажу, что ни одного сбоя в ходе учений у нас не было.

Это положительный момент. Вся система вооружений, созданная ранее, работает пока надежно и выполняет возложенные на нее задачи.

Много мероприятий проведено совместно с другими силовыми министерствами и ведомствами, такими как ФСБ, МЧС, ФСИН, отработаны вопросы, практически назревшие в ходе плановых мероприятий. И решены довольно-таки успешно.

Мы не отказались и от мобилизационной составляющей: ее просто убрали со всех подразделений, батальонов, бригад, армий и перенесли мобилизационные центры тяжести на военные округа и центральный аппарат. В ходе учения проверили, как эта система работает. Часть развернутых мобилизационных соединений в Улан-Удэ и Хабаровске показали, что проводимые сборы и мероприятия в какой-то степени не полностью нас удовлетворили. И мы продлили по срокам отработку некоторых вопросов, связанных с формированием подразделений.

Апробировали такой вариант, когда 28-ю мотострелковую бригаду из Приволжско-Уральского военного округа с легким вооружением на самолетах военно-транспортной авиации перебросили в район Хабаровска, на базы хранения Дальневосточного военного округа. Они приняли технику и в течение суток вышли в районы предназначения. Опыт показал, что это – вполне выполнимая реальная задача, и в случае необходимости можно создавать запасы техники для того, чтобы усилить укомплектование войск.

Серьезный экзамен прошел Сибирский военный округ. Две бригады, мотострелковая и танковая, форсировали водную преграду, показав очень хорошую слаженность, в том числе и те подразделения, которые участвовали в обеспечении форсирования, наводке моста, десантных паромных переправах.

Если солдата готовить как положено, если вести целенаправленную работу, то даже за месяц можно подготовить солдата по основным вопросам боевой выучки. Хотя, как подтвердилось, это очень сложно. Поэтому ряд программ подготовки мы сформировали буквально перед началом учений. И опыт этих учений показал, что кое-что надо поменять, чтобы приблизить учебу к реальным, сейчас существующим, условия. Подготовить солдата за год – очень сложная, но решаемая задача при концентрации всех усилий именно на боевую учебу. Тут не должно быть ни срывов, никаких послаблений. И только в этом случае мы за год можем из призывника подготовить солдата.

Мы провели также учения с нашей авиацией, которую подняли с аэродрома в Курске и с двумя-тремя дозаправками сосредоточили на аэродромах в Приморье. И авиация выполнила поставленные задачи. В ходе полета экипажам самолетов ставились и дополнительные задачи, которые они должны были выполнять. Подтвердилось, что уровень подготовки наших летчиков, особенно штурмовиков и истребителей, высок. Увеличилось количество часов налета у каждого летчика, повысилась слаженность, что позволяет с уверенностью сказать, что при таком подходе мы добьемся, что в скором времени буквально каждый летчик сможет выполнять любые задачи, в любое время года и суток.

Это – положительно, потому что по известным причинам были серьезные проблемы с

подготовкой летного состава.

К учениям мы усилили Тихоокеанский флот кораблями Черноморского и Северного флотов. Их флагманы ракетный крейсер «Москва» и атомный ракетный крейсер «Петр Великий» участвовали в учениях и показали слаженность. В целом флот показал хорошие результаты, как в ходе тактических действий, так и в ходе боевых стрельб. Результатами работы Тихоокеанского флота мы остались довольны. А ведь именно этот флот является главным инструментом стратегического сдерживания во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В настоящее время очень детально проводим анализ учений. Со всеми управлениями Генштаба еще раз подведем итоги, чтобы четко определиться с теми задачами, которые необходимо реализовать в плане решения прежде всего оперативной и боевой подготовки войск и создания современных органов управления.

На этом учении мы проверили органы управления, созданные в прошлом году. Частично использовавшиеся на учениях «Запад-2009», они в более широком масштабе были представлены на прошедшем учении. И мы еще раз пришли к выводу, что их надо срочно оснащать современными унифицированными комплексными средствами автоматизации. И главное, научиться работать на этих средствах. Это тоже проблема. Мы для себя определили, что до 1 декабря должны этот пробел ликвидировать.

Теперь о том, какие еще выявились проблемные вопросы. Надо по-настоящему повернуть офицеров лицом к боевой и оперативной подготовке, длительное время отсутствовавшей в войсках.

Мы переломим саму систему подготовки и начнем учить войска тому, что необходимо им для возможных конфликтов будущего. К сожалению, этот вопрос еще полностью не решен. Поэтому мы определились, что в во всех военных академиях, особенно в Военной академии Генерального штаба, октябрь будет посвящен учебе всех наших офицеров. В академиях прорабатываем, уточняем программы, чтобы через три месяца каждое военно-учебное заведение было готово принять наших офицеров.

Очень серьезная проблема выяснилась и в том, что большая часть огромного количество разрабатываемых документов на учениях практически просто была не нужна. Поэтому сейчас резко уменьшаем количество документов, чтобы улучшить их качество, улучшить, упростить их, и чтобы это был документ, действительно нужный для военнослужащих. Количество разрабатываемых документов будет резко уменьшено, но они будут нацелены только на реальные действия войск.

Нормативные и уставные документы, разработанные нами, сейчас еще только прошли апробацию, требуют значительного уточнения. Поэтому сейчас создаем еще одну рабочую группу, еще раз проверяем все наши уставные документы, все наставления по действию войск и сил с таким расчетом, чтобы еще раз их апробировать на учениях «Центр-2011». И после этого они будут работать на Вооруженные Силы.

Если в целом характеризовать прошедшие учения, то все войска действовали с большим желанием. Не было ни одного происшествия и преступлений при таком огромном скоплении войск и сил, при отработке таких сложных задач, многие из которых отрабатывались если не впервые, то после долгих лет их неотработки. Личный состав показал неплохую выучку, а главное, стремление и желание выполнять поставленные задачи.

Еще раз хочу отметить, что идет профессиональный рост, особенно в практическом плане, офицерского состава. Это положительный момент, который мы будем и дальше развивать.

И нужна плановая учеба войск – оперативная, боевая подготовка, на которую мы нацелены. Только в этом случае, мы еще раз убедились, будут и войска боеготовы и боеспособны, и улучшится воинская дисциплина, и правопорядок в войсках, когда каждый офицер, каждый генерал, каждый адмирал, каждый солдат и сержант будут заниматься своим делом. Что мы сейчас нацелены и сделать.

Подготовка, уже развернутая к следующим учениям «Центр-2011», направлена на то, чтобы по максимуму исправить те недочеты, которые были на нынешних учениях и проведенных в прошлом году. Я далек от мысли, что у нас все должно быть идеально. Будут какие-то просчеты, но то, что идет подвижка в лучшую сторону – это факт. Думаю, вы стали свидетелями этого, наблюдая за многими моментами и этапами прошедших учений.

В этом году мы должны завершить преобразования всей структуры Вооруженных Сил. Создав полностью структуру ВС, мы должны в течение 2010-2011 гг. завершить реформу высших военных учебных заведений, отработку всех программно-уставных документов, особенно тех, которые требуют войска. И главная задача, которую мы решаем, это решить социальную проблему. Она очень сложная, но решаемая. Мы нацелены на то, чтобы совместно ее обязательно решить.

Поэтому я еще раз говорю, все идет строго по плану, который мы определил. Серьезных срывов у нас нет,

Были некоторые публикации о том, что Вооруженные Силы, якобы, отходят от реформ. Но такие утверждения несостоятельны. Поэтому если у вас возникают какие-то вопросы, лучше задавайте их мне. Наверное, я вам более объективно отвечу. Мы нацелены на то, чтобы деятельность Вооруженных Сил была прозрачной. Я за то, чтобы был контроль над Вооруженными Силами, в том числе - гражданским обществом, чтобы мы делали одно единое целое. Чтобы Вооруженные Силы были надежным оплотом нашего государства.

ВОПРОС (ИТАР-ТАСС): Николай Егорович, не могли бы вы уточнить. Вы сказали что указом Президента РФ от 6 июля созданы четыре оперативно-стратегических командования и единая система материально-технического обеспечения. Нельзя ли уточнить, что это за единая система материально-технического обеспечения. Кто её возглавляет, заместитель Министра обороны или какое-то другое должностное лицо? Что это за структура?

Н.Е. МАКАРОВ: Как вы знаете, у нас традиционно было два ствола. Два заместителя Министра обороны. Один из которых был ответственным за Тыл Вооруженных Сил – начальник Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации – заместитель Министра обороны РФ, второй – начальник вооружения Вооруженных Сил РФ – заместитель Министра обороны РФ.

И такая структура существовала – два заместителя – во всех главкоматах видов Вооруженных Сил, в округах, армиях, бригадах и батальонах. И получалась нестыковка в связи с тем, что у заместителя командира по тылу в подчинении был весь транспорт подвоза. У нас Тыл традиционно управлял перевозками, осуществлял их воздушным, морским, речным, железнодорожным, автомобильным транспортом. А то, что перевозить – было у заместителя Министра обороны по вооружению. У него были боеприпасы, ракеты, запасные части, то есть, то, что необходимо было подать войскам. И получалась нестыковка – один планирует то, чем и кого надо обеспечить, но нечем подвезти, второй это не планирует, потому что он имеет, чем везти, но ему нечего везти.

Объединение в единый ствол позволило нам и планировать, и осуществлять в едином лице, и одновременно спрашивать с него. И это заложено в Объединенное стратегическое командование, где будет один человек, отвечающий за эти вопросы, как и в Министерстве обороны. Это будет сверху вниз в едином стволе.

ВОПРОС: А кто возглавляет всю эту систему?

Н.Е. МАКАРОВ: Заместитель Министра обороны по материально-техническому обеспечению.

ВОПРОС: А фамилия у него какая?

Н.Е. МАКАРОВ: Булгаков.

ВОПРОС: То есть он уже назначен?

Н.Е. МАКАРОВ: Он у нас и остался.

ВОПРОС: А должность заместителя Министра обороны по Тылу сокращается?

Н.Е. МАКАРОВ: Нет. А у заместителя Министра обороны по вооружению, отвечавшего за систему вооружения до самого низа, теперь только сугубо конкретные задачи остались. Его главная задача – реализация программы вооружения для войск, то есть работа с

промышленностью, заводами, конструкторами, учеными, чтобы выполнялись все наши требования к технике и вооружению.

ВОПРОС (ИТАР-ТАСС): Николай Егорович, соблюдается ли какая-то преемственность между учениями «Осень-2009», «Восток-2010» и «Центр-2011»?

Н.Е. МАКАРОВ: Преемственность, безусловно, есть. Мы выстраивали с таким расчетом трехлетний цикл, чтобы все силы и средства округов, флотов и всех командований ВВС и ПВО участвовали в этих учениях. В прошлом году мы провели учения: на юге – «Кавказ», на западе – «Запад-2009» и на северо-западе – «Ладога», в которых участвовали три военных округа. В этом году на востоке в учении «Восток-2010» участвовало два военных округа, Тихоокеанский флот и два командования ВВС.

И остался Центральный округ, как он теперь будет называться, – Центральный военный округ, в состав которого войдут бывшие Приволжско-Уральский военный округ и часть Сибирского военного округа до Байкала. Этот округ теперь нацелен на решение задач, связанных с южным направлением. Это – Центральная Азия. Мы хотим провести учения, замысел которых до конца пока не отработан, но связанные с задачами, которые потенциально на этот округ могут быть возложены. Это – стабилизация обстановки и обеспечение целостности нашего государства на южных рубежах. Вот эту задачу мы будем планировать и решать в следующем году.

ВОПРОС («Независимое военное обозрение»): Поскольку учение называлось оперативно-стратегическим, то хотелось бы знать, каким образом осуществлялось управление войсками именно на стратегическом уровне. Какие технические средства использовались для этого? Вы сказали, что нужно переоснащение. И какие задачи выполнялись именно на стратегическом уровне на этом учении – «Восток-2010».

Н.Е. МАКАРОВ: На стратегическом уровне учением руководил начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Была создана довольно-таки большая оперативная группа из представителей Генерального штаба, всех силовых структур и ведомств. В эту группу также вошли большая группа наших военных, ученых, аналитическая группа, анализировавшая все эти учения. Именно на стратегическом уровне мы решали целый ряд вопросов. Какие это вопросы?

Первое – это переброска соединений и частей в целях укрепления и усиления группировок войск на Дальневосточном направлении. Была осуществлена переброска войск на Сибирское стратегическое направление. Мы отработывали практически, с расчетами, что необходимо сделать, чтобы усилить группировку войск и сил – на всех направлениях сил и средств недостаточно. Мы нуждаемся в усилении любых группировок войск. Поэтому апробировали несколько вариантов как это можно сделать с учетом огромной территории нашей страны, с учетом довольно-таки слабой инфраструктуры на Дальнем Востоке. Там всего лишь два железнодорожных направления – БАМ и Транссиб. Поэтому переброска ресурсов и материальных средств довольно-таки сложная.

Была задействована военно-транспортная и дальняя авиация, чтобы решить ряд вопросов, в том числе исследовательских, которые мы ставили, в целях создания необходимых группировок войск и сил.

Второе – мы усилили группировку военно-морских сил, понимая, что для решения задач в полном объеме на Тихоокеанском флоте сил и средств на сегодняшний день тоже недостаточно. Поэтому, по расчетам, смотрели, что нужно, в каком объеме, как усилить, откуда, какими силами, средствами, в какие сроки. Все-таки переход кораблей - это не дело одного дня, и даже недели. И в ходе переходов того же атомного ракетного крейсера «Петр Великий», ракетного крейсера «Москва», отработывался ряд задач, связанных именно с вопросами, относящимися к стратегическому уровню.

Что касается системы управления, мы сейчас в соответствии с решением Президента очень детально проводим работу по оснащению цифровой аппаратурой всех военных округов. Эту работу завершим к концу следующего года. Это первое. Второе – мы объявили, что переходим к новому, сетецентрическому методу управления войсками. Это очень сложный вопрос, требующий абсолютно другого подхода. Главное в этой системе управления, я об этом говорил, – это техническая основа, средства связи, нуждающиеся в принципиальном обновлении. Мы сейчас на это нацелены.

Вы знаете, что два месяца назад Президент посетил Московский военный округ, и ему были показаны образцы новейших средств, не уступающие лучшим аналогам, цифровые. Оснащение этими средствами всех структур управления Вооруженными Силами и войск пойдет с ноября более интенсивно.

Создан новый пункт управления, который в едином информационном пространстве объединит средства разведки, целеуказания, управления войсками и оружием, а также решение задач в реальном масштабе времени. Конечно, проблем много, но мы нацелены на решение этих вопросов.

В этом году мы проводим штабные учения в Северо-Кавказском военном округе как на опытном участке по переходу к единому сетецентрическому управлению войсками. И, задачи у нас в этом плане стоят довольно-таки амбициозные, к 2015 году хотим этот вопрос решить. Но для этого придется серьезно потрудиться. Что касается финансовой стороны, то денежные средства на эту работу выделены.

ВОПРОС («Интерфакс»): На этих учениях применялась новая техника, было много новой техники. Как зарекомендовала себя авиация? Меня интересуют, в частности, самолеты Су-29СНТ и Су-34.

Н.Е. МАКАРОВ: Идет очень серьезная модернизация авиационной техники и тех самолетов, о которых вы говорили. Очень серьезно модернизированы самолеты Су-24М2. На этих самолетах практически полностью заменено бортовое оборудование, установлены новые прицельно-навигационные комплексы, в значительной степени повысившие действие этого самолета как ударного средства. Причем прицельно-навигационный комплекс отработывался и днем, и ночью, в том числе и в

степной, и в горной местности. Показал он себя с очень хорошей стороны - точность ударов повысилась в разы.

И он принят на вооружение. Думаем, что в течение двух-трех лет оснастим этим комплексом всю авиацию и будем выполнять задачи в любых условиях так, как мы и должны их выполнять.

Система, которая сейчас внедряется, показала себя с очень хорошей стороны. Это тот модернизационный потенциал, который есть сейчас в этих самолетах. Ну, а самолет Су-34, хотя и не нового поколения, но оснащенный современными средствами вооружения, позволившими решать задачи в сложной обстановке, в том числе с помехами. Мы его испытывали в тех реальных условиях, которые могут быть созданы для данного типа самолета. Положительно, что Су-34 все эти задачи решил хорошо.

Скажу, что на этих учениях слаженность авиации нас приятно удивила. Если из вас кто был на форсировании, особенно водных преград, на реке Онон, то видел, как летчики действовали на грани, наверное, и небезопасности, но и реально показывали, чему они научились за этот год.

ВОПРОС: Мой вопрос касается возможности переброски частей из одних округов в другие. Не секрет, что от Советского Союза армии досталось большое количество техники. Не получится ли так, что в ситуации, когда бригады, переброшенные с одного направления на другое, будут вынуждены тратить время на переобучение на новую технику, вместо того чтобы выполнять задачи? В какие сроки у нас планируется перейти к квалифицированным типам боевых машин?

Н.Е. МАКАРОВ: Пока то, что имеем на вооружении... Одновременно нового иметь не сможем. Бригады классифицированы трех типов: тяжелые, средние и легкие. Тяжелые – на гусеницах, средние – на колесах, это бронетранспортеры. И легкие – на бронеавтомобилях. Пока таких бригад нет, но с этого года начнется их формирование. Если бригаде на хранение достается тяжелая техника, гусеничная, то мы, соответственно, и бригаду должны взять ту, которая обучена этой технике. Поэтому мы сейчас технику по максимуму унифицировали, из того, что возможно. Квалификация техники рассчитана по программе вооружения до 2020 года, когда будет единая колесная платформа и единая гусеничная платформа. Тогда этот вопрос легче будет решать.

ВОПРОС: Как Вы оцениваете уровень взаимодействия руководства учения с региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления? Учения занимали достаточно большие территории. Второй вопрос: Минобороны приглашало представителей вооруженных сил Украины и Китайской Народной Республики на учения. Известно ли Вам их мнение об учении?

Н.Е. МАКАРОВ: Действительно, руководство учением очень плотно контактировало, вплоть до командира бригад, с органами местного самоуправления. На всех учениях были и полномочные представители Президента в федеральных округах, и губернаторы,

которые очень активно участвовали, особенно в мобилизационной составляющей учения, когда развертывали на мобилизационные сборы часть подразделений и соединений.

С этого года мы перешли на новый принцип укомплектования Вооруженных Сил. Теперь солдат будет служить по месту жительства, и поэтому им было безразлично, как солдат, призванный из их регионов, действует в ходе учений. Интерес был очень большой, мы даже отказывали некоторым главам администрации субъектов, потому что это огромное количество людей просто не могли вместить. И их надо было как-то доставить к местам учения на полигоны, но по максимуму, что смогли сделать – это делали.

Было очень теплое отношение и, действительно, было искреннее желание помочь, как можно лучше сделать. Особенно в плане обустройства солдат, быта. Ведь некоторые жили по месяцу, по два в полевых условиях, и созданный быт, действительно вызывал уважение.

Что касается двух делегаций, присутствовавших на учении, – вооруженных сил Китайской Народной Республики и Украины, то они были только на одном этапе – на форсировании водных преград в Читинской области на полигоне «Цугол».

Я не знаю, какие были у них впечатления личные, какие они потом выскажут у себя на родине, но, по крайней мере, то, что они посмотрели и увидели, особенно представители Украины, которая длительное время практически не занимается боевой учебой в связи с серьезными финансовыми проблемами в стране... Им, мне кажется, было, если не завидно, то близко к этому слову. Они говорят: мы тоже хотели бы перейти примерно на такой уровень подготовки войск, когда каждый офицер должен начать заниматься своим делом, а не сидеть на месте.

Что касается Китайской Народной Республики, то это - государство, которое занимается очень серьезно боевой подготовкой. Слаженные вооруженные силы Китая вызывают уважение по всем вопросам, их оценка для нас, тоже важна, как они оценивают, по крайней мере, тот этап, форсирование водной преграды. Они отмечали слаженность подразделений, именно стремление солдат и офицеров показать, на что они способны.

ВОПРОС: Каковы и где будут новые военные округа?

Н.Е. МАКАРОВ: Только в рамках одного округа оставляем Северо-Кавказский округ со штабом в Ростове-на-Дону. Остальные округа будут и видоизменены территориально и по дислокации своих командований. На базе Московского и Ленинградского округов создается Западный военный округ, или объединенное стратегическое командование – Запад, куда войдут – Московский и Ленинградский военные округа, Северный флот, Балтийский флот и командование ВВС и ПВО.

Центральный военный округ будет включать в себя Приволжско-Уральский округ и часть Сибирского военного округа до Байкала включительно.

выступления начальника Генерального

Автор: Administrator
14.07.2010 09:17

А от Байкала на восток будет Восточный военный округ.

Штабы – Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Хабаровск.

ВОПРОС: Есть ли планы по увеличению числа самолетов-заправщиков?

Н.Е. МАКАРОВ: Есть, и довольно-таки солидные. Мы будем закупать авиационные топливозаправщики, поскольку это нам необходимо.

ВОПРОС: В прошлом и этом году фактически принимали участие в учениях лишь наши Вооруженные Силы. Будут ли в учениях «Центр-2011» принимать участие наши союзники по Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)?

Н.Е. МАКАРОВ: У нас проводится много учений с союзниками, мы проводим их и в рамках ОДКБ, и в рамках наших обязательств с Китайской Народной Республикой. С Белоруссией мы нацелены на следующий год провести совместные учения. Такого рода учения, может быть, и не с большой интенсивностью проводятся. Что касается учения «Центр-2011», то, безусловно, мы будем стремиться к тому, чтобы на этих учениях участвовали все страны - участницы ОДКБ.